

SPEECH OF POLITICAL LEADER IN THE MEDIA: STANDARD, SOCIUM, PERSONALITY

Abstract: The object of study is official speeches by Russian president Vladimir Putin and mass media texts which formed a text corpus created through the online service Sketch Engine. The tools offered by this online service serve as the technical base for answer the following question: features of political text's existence in linguistic eco-environment of modern mediated socium.

(project #16-18-02032)

Author information:

Olesia Sharafutdinova

Assoc. Prof., PhD

Chelyabinsk State University, Russia

Research completed with the financial support of the

Russian Science Foundation

✉ gadkie_lebedi@mail.ru

🌐 Russia

Keywords:

V. Putin, political text, text corpus, Sketch Engine, linguistic eco-environment, mediated society

Базовой идеей экологии языка, которую еще в 1970-х годах сформулировал Эйнар Хауген [8], является положение о том, что язык существует не автономно, а в связи с окружающей реальностью. Язык неразрывно связан со средой, в которой он функционирует, и может проявляться только при взаимодействии между несколькими носителями языка, что уже является социальной связью. Следовательно, невозможно изучать язык как замкнутую на себя структуру, а необходимо учитывать культурный и социальный контекст, в котором осуществляются языковые практики. Сам термин «экология языка» (эколингвистика) отсылает к области естественно-научного знания и проводит параллель между изучением систем живых организмов и системой языка. Как живой организм изменяется под воздействием окружающей среды, так и язык трансформируется под влиянием процессов, происходящих в социальном и культурном пространстве.

Такая связь биологического и лингвистического позволяет дополнить концепцию эколингвистики идеей мемов и мемокомплексов. В 1976 г. Р. Докинз предложил использовать термин «мем» как обозначение единицы культурной информации: «Точно так же, как гены распространяются в генофонде, ... мемы распространяются в том же смысле, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле можно назвать имитацией» [2, с. 183]. Исследователь выделяет качества, обеспечивающие выживаемость мемов: долговечность, плодовитость и точность копирования. Распространяясь как вертикально, так и горизонтально, мемы, подобно генам, стараются создать как можно больше копий себя. Конкуренция между мемами может приводить или к исчезновению некоторых из них, или к трансформациям. Важно отметить еще одну схожесть генов и мемов: они действуют не отдельно, а совместно друг с другом, возникают цепочки, в которых одни элементы поддерживают другие. В таком понимании не только язык, но и вся культура состоит из мемов, которые пересекаются между собой и образуют смысловые кластеры.

Несмотря на общую теоретическую базу – работы Эйнара Хаугена и Харальда Хаармана, современная эколингвистика еще не полностью сформировалась как отдельная область знания, что в значительной степени обусловлено разными подходами к изучению ее проблематики. Так, до конца не устоялось даже наименование дисциплины, и можно встретить несколько различных вариантов ее обозначения. Некоторые авторы обеспокоены сохранением исчезающих языков, и в этом аспекте эколингвистика похожа на усилия экологов по сохранению видового разнообразия животных и растений, другие считают целью эколингвистики использование языка для актуализации экологической тематики, кто-то считает главной целью сохранение «чистоты»

и многообразия языковых форм. Антон Суховерхов выделяет четыре основных экологических подхода к языку: 1) исследования, в которых язык сам по себе рассматривается как символическая экосистема; 2) язык включается в контекст природных экосистем; 3) язык изучается как часть социокультурных систем и 4) язык рассматривается как составляющее когнитивной «среды» [6]. Международная ассоциация эколлингвистики выделяет два направления своей деятельности. Целями ассоциации являются разработка лингвистической теории, позволяющей выйти за рамки социума и оперировать более обширными категориями, что позволит решать ключевые экологические проблемы, используя лингвистику [3].

Для нашего исследования в большей степени важна традиция, идущая от первоначального понимания эколлингвистики в духе Эйнара Хаугена. В таком случае речь политического лидера должна рассматриваться в широком контексте не только личного речевого поведения, но и политической культуры общества, образов риториков, способов трансляции этих речей и т.д. Конечно, при таком подходе возникает возможность столкнуться с гносеологической проблемой, схожей с герменевтическим кругом, когда для понимания необходимо объяснение, а для объяснения необходимо понимание и, таким образом, познание не может быть завершённым. В эколлингвистике для понимания языка необходимо описать среду, а для описания среды нужен язык, при этом вряд ли в ближайшем будущем можно ожидать полного описания среды в силу объема информации, стремящегося к бесконечности. В данном исследовании не ставится задача всеобъемлющего анализа речей политического лидера и среды, в которой они существуют. Для исследования был выбран один аспект функционирования политического языка в современном медиатизированном обществе.

Традиционные модели изучения языка власти опираются на концепции, сформированные под влиянием Мишеля Фуко, который обращается к архаическому уровню и через него выходит к пониманию актуальных проблем [7]. Для Фуко именно дискурсы выступают теми силами, которые обеспечивают эффекты властвования. Эти эффекты сопряжены с таким когнитивным властным ресурсом, как знание. Власть и знания в трактовке Фуко выступают производными от дискурсных стратегий и тактик. По сути, политическая власть, по Фуко, возникает там и тогда, когда происходит столкновение различных дискурсных стратегий. Эта мысль еще раз возвращает нас к концепту среды языка, в котором, как и в природе, происходит конкурентная борьба, и к идее мемокомплексов.

В современной ситуации одним из главных ресурсов для эффективной политической коммуникации является доступ к медиаресурсам, по сути, медиа и является той средой, в которой существует язык политики. По мнению Пьера Бурдьё, политическая борьба в значительной степени представляет собой форму соперничества за символическую власть, которая выражается в возможности направлять взгляды и веру, внушать знание и признание [1]. Зависимость политического субъекта от медиа приводит к формированию режима медиакратии. Поскольку для успешной конкуренции необходимы каналы распространения, то контроль за СМИ означает получение существенных преимуществ. Хотя в современном мире с развитием социальных медиа ситуация меняется, и люди в большей степени ориентируются на взаимодействие с другими пользователями, а не с традиционными СМИ. Данную тенденцию можно описать в рамках концепции Жиля Делеза и Феликса Гваттари о переходе от традиционной иерархичной (древовидной) модели к неиерархичной, представленной в виде ризомы, которая имеет множественные точки входа и интерпретации знания. Не случайно термин «постправда» (post-truth) в 2016 году редакцией Оксфордского словаря был выбран словом года. Это показывает, что социальные платформы, эмоции и нерациональные взгляды могут оказываться важнее, чем объективные данные. Выдуманная информация, в которую люди начинают верить, определяет их взгляды и поступки так же, как и достоверное знание. Но несмотря на развитие социальных медиа, традиционные СМИ по-прежнему занимают центральное место в информационной повестке дня.

Для исследования была выбрана фигура Президента РФ Владимира Путина, поскольку именно он в современной России одновременно является самой медийной личностью (если учитывать количество материалов и объем эфирного времени) и центральной фигурой политического процесса. По сути, он является единственным публичным субъектом политического поля, а остальные игроки выстраивают свои действия, отталкиваясь от фигуры Президента, выражая свою лояльность или оппозиционность.

В качестве кейса для исследования были взяты две речи Владимира Путина. Первая была произнесена на Форуме действий Общероссийского народного фронта 19 декабря 2017 года [4], вторая – на Съезде партии «Единая Россия» 23 декабря 2017 года [5]. Выбор данных выступлений определен несколькими причинами, которые позволят лучше понять риторiku Президента РФ.

Обе речи были произнесены с небольшим временным разрывом – меньше недели, что позволяет рассматривать их в рамках одинакового контекста. Не было крупных внутри- и внешнеполитических событий, которые могли существенным образом повлиять на речи политического лидера. 6 декабря 2017 года на Горьковском автомобильном заводе Владимир Путин объявил о своем выдвижении в качестве кандидата на выборы Президента в 2018 году, следовательно, речи во второй половине декабря следует рассматривать не только как речи действующего главы государства, но и как предвыборную агитацию, в которой Владимир Путин формулирует послание на новый президентский срок. Еще одним моментом является факт отсутствия в 2017 году Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ. С 1994 года Президент РФ ежегодно выступал с такими посланиями, подводя итоги года и это его обязанность, зафиксированная в 84 статье Конституции РФ. Поскольку в 2017 году Владимир Путин не озвучил специальную речь, то выступление в конце года с масштабными речами перед членами партии «Единая Россия» и Общероссийском народным фронтом можно рассматривать как своеобразную альтернативу Посланию Федеральному собранию. Важно указать и различия контекстов выступлений Владимира Путина. «Единая Россия» считается партией власти, и с 2008 по 2012 год, будучи премьер-министром, председателем партии был Владимир Путин, который при этом не вступал в партию и на президентских выборах 2012 года был выдвинут «Единой России». На выборах 2018 года Владимир Путин идет как самовыдвиженец: хотя он и опирается на поддержку «Единой России», он старается дистанцироваться от нее, тем самым выступая не в роли партийного лидера, а в роли национального лидера. Общероссийский народный фронт (ОНФ) был создан в 2011 году по предложению Владимира Путина, и он является его лидером. Целью создания ОНФ было объединение не на партийной основе различных политических сил. Хотя ОНФ связан с деятельностью «Единой России» (например, в 2011 году члены ОНФ могли участвовать в праймериз «Единой России», даже не будучи членами партии), многие считают, что создание ОНФ было попыткой создать новый центр политической силы, который должен служить противовесом «Единой России», теряющий популярность у населения. Поэтому выступление Владимира Путина на съезде «Единой России» и в ОНФ – это выступление перед схожей и крайне лояльной, но различной аудиторией.

Для анализа этих речей в онлайн-сервисе Sketch Engine (the.sketchengine.co.uk) было создано два корпуса текста. Количественное сравнение представлено в таблице 1.

Таблица 1

Количественная характеристика корпусов текстов политических выступлений

	Tokens	Words	Sentences	Lexicon sizes: word	Lexicon sizes: lemma
Единая Россия	3164	2562	161	1354	903
ОНФ	1054	850	62	560	448

Таким образом, мы видим, что Владимир Путин больше времени уделил выступлению перед «Единой Россией», чьим членом он не является, чем перед ОНФ, который он возглавляет. Такая разница может быть объяснена тем, что в «Единую Россию» входят представители региональных политических элит, которые необходимо консолидировать во время избирательной кампании.

Выявим наиболее частотные слова по данным корпуса. Статистический анализ частотности показывает преобладающий характер служебных слов (союзов и предлогов), что определяется их служебной функцией в речи. Для речи в ОНФ: «и» – 38 употреблений; «в» – 29 употреблений, «на» – 9 употреблений, «с» – 9 употреблений. Для речи в «ЕР»: «и» – 121 употребление; «в» – 65 употреблений, «на» – 44 употребления, «к» – 19 употреблений; «с» – 16 употреблений.

В число наиболее частотных слов входит местоимение «мы» с учетом различных форм. Для речи в ОНФ: «мы» – 20 употреблений; «нам» – 6 употреблений, «нас» – 3 употребления. Для речи в «ЕР»: «мы» – 40 употреблений; «нам» – 9 употреблений, «нас» – 12 употреблений. Рассмотрим примеры, в которых Владимир Путин в своих речах употребляет местоимение «мы». Речь в ОНФ: «Именно для такой совместной работы в интересах России, её граждан *мы* создавали Народный фронт» и «Но все *мы*, от мала до велика, как говорят в нашем народе, все *мы* должны помнить, что Россия, наш народ, а по сути, все наши семьи прошли через очень сложный и слишком трудный период своей истории». Речь в «ЕР»: «Народ России, *мы* все вместе прошли трудный, но грандиозный путь развития» и «*Мы* вместе, *мы* идём вперёд. И конечно, нет

никакой силы, способной остановить движение России вперёд». Использование данного местоимения в таких контекстах определенно указывает на манипулятивные аспекты выступления политического оратора, поскольку призвано создать впечатление неразрывного единства между говорящим и слушающими. Спикер по факту приватизирует право на коллективное мнение и действие. То, что делал он, становится общим делом и общей ответственностью. Важно отметить расширение значения слова «мы» не только на присутствующих, но и на всю страну, тем самым подчеркивается связь оратора с народом и роль национального лидера.

Другой аспект заключается в том, что оратор одинаково связывает себя с разными аудиториями, и члены ОНФ и члены «ЕР» в зависимости от ситуации оказываются в единой команде с президентом. Для сравнения рассмотрим, в каких случаях Президент использует местоимение «я». В обоих речах он делает это всего три раза. ОНФ: «Я действительно очень рад быть сегодня вместе с вами на форуме Общероссийского народного фронта»; «У вас это очень здорово получается. Я вас поздравляю! Вы – молодцы!»; «Я вижу в этом нашу общую задачу, свой личный долг и свою гражданскую, человеческую ответственность и как действующий глава государства, и как кандидат в Президенты Российской Федерации». «ЕР»: «Экономические кризисы, как я уже говорил, внешние ограничения не позволили нам выйти на задачу роста экономики выше мирового»; «Это значит – и я сейчас хочу обратиться к тем, от кого зависит принятие конкретных решений и в парламенте, и на места»; «И только так мы сможем добиться того, о чём я говорил в завершение своего выступления». В отличие от местоимения «мы» местоимение «я» в речах используется для разных целей. Если на ОНФ Владимир Путин через использование «я» выражал свое позитивное отношение, то на съезде «ЕР» это местоимение выполняет исключительно служебную функцию – подчеркивает отдельные мысли. В случае с ОНФ Владимир Путин обращался прежде всего к общественникам, и эмоциональная связь с президентом для них играет важную роль, а на съезде «ЕР» коммуникация происходила прежде всего с партийными функционерами, встроенными в партийную иерархию.

Из наиболее частотных существительных для анализа были выбраны слова: «страна», «Россия», «человек». Такой выбор обусловлен не только частотой использования данных слов, но и высокой смысловой нагрузкой. В ОНФ: «страна» – 8 употреблений; «Россия» – 6 употреблений, «человек» – 6 употреблений. В «ЕР»: «страна» – 26 употреблений; «Россия» – 25 употреблений (4 раза в сочетании со словосочетанием «Единая Россия»), «человек» – 23 употребления.

Используя функцию Word sketch, мы можем сравнить использование этих лексических единиц в речах. Применительно к слову «страна» есть только одно совпадение – это сочетание с глаголом «сталкиваться», причем это столкновение с проблемами как некий вызов, на который необходимо совместно ответить. Другие элементы различаются: так, на съезде «ЕР» Путин говорил о развитии страны, а на ОНФ – о безопасности. В случае с «ЕР» страна описывается как многонациональная, а для ОНФ она становится родной.

Схожая ситуация и с употреблением слова «Россия». Повторяющимся элементом является слово «суверенитет», сохранение которого стало важнейшей заслугой прошедших лет. В выступлении перед ОНФ в схожем значении используется термин «независимая Россия». В обоих речах Владимир Путин говорит о суверенитете и независимости как основных ценностях и из этого положения выводит мысль о том, что Россия имеет особый путь. В современных условиях противостояния с Западом консолидация населения под лозунгами борьбы за суверенитет оказывается эффективной риторической стратегией.

Рассмотрим, как Владимир Путин характеризует человека в своих выступлениях. Для ОНФ: молодой, деятельный, равнодушный, а для «ЕР»: молодой, деятельный, равнодушный, целеустремлённый, смелый, честный, большой и необразованный. Президент в своих выступлениях формирует образ положительного героя, который не просто пассивно потребляет блага, предоставляемые обществом и государством, но и активно участвует в их производстве. На съезде «ЕР» Владимир Путин, дабы подчеркнуть позитивный образ своих сторонников, создал противоположный образ больных и неграмотных людей, у которых нет сил для развития страны.

Но в современном медиатизированном обществе число непосредственных слушателей политического лидера крайне невелико. Основная аудитория нуждается в посредниках в виде средств массовой коммуникации. Ввиду высокого темпа жизни и обилия информации современная медиатизированная личность оказывается неспособна тратить время и силы как на чтение, так и на анализ текстов политического лидера. СМК берут на себя функцию перевода, трансляции, создавая более простые и понятные для восприятия тексты. При этом срабатывает

функция «привратника» [9], когда возникает необходимость сокращать тексты, выделяя наиболее важные фрагменты и отбрасывая те элементы, которые считаются неважными. Целостная речь политического лидера оказывается разбитой на отдельные фрагменты, которые зачастую находятся в разных контекстах. Таким образом, рядовой читатель воспринимает речь политического лидера именно в таком дробном варианте. При этом деятельность СМИ по трансляции информации является не произвольной и случайной, она основывается на информационной и политической культуре, господствующей в тот или иной момент. Автору материала и редактору необходимо не просто передать цитаты Президента, но и встроить их в нужный контекст, наделив дополнительным смыслом.

Для сравнения политических выступлений (тексты-стимулы) и текстов, транслирующих данные выступления (тексты-реакции), было сформировано два микрокорпуса. Основу для них составили материалы государственных информационных агентств «ИТАР-ТАСС» и «Россия сегодня». Выбор именно этих СМИ обусловлен тем, что они являются одними из наиболее крупных игроков на информационном рынке современной России и поставляют материалы для других СМИ. Помимо этого, их официальный статус федерального государственного унитарного предприятия в большей степени ориентирует их на официальный политический и информационный дискурс. Для удобства представим характеристику материалов СМИ также в виде таблицы (см. табл. 2).

Таблица 2

Количественная характеристика корпусов текстов СМИ

	Tokens	Words	Sentences	Lexicon sizes: word	Lexicon sizes: lemma
СМИ Единая Россия	3313	2577	135	1258	872
СМИ ОНФ	1210	942	50	584	437

Анализ наиболее частотных слов из материалов о выступлении Владимира Путина на ОНФ демонстрирует следующее: помимо служебных слов, на первом месте находится упоминание самого Путина (17 раз). Помимо этого, в лидерах находится упоминание Общероссийского народного фронта в различных вариантах. Исходя из частотности, можно сделать вывод о том, что на первом плане оказывается сама фигура Президента, необходимо обозначить не то, что он говорит, а сам акт его выступления, тем самым политический лидер доминирует в информационной повестке дня. Схожая ситуация и в материалах о съезде «Единой России», где слово «Путин» упоминается 36 раз, а «президент» – 19.

В материалах об ОНФ слово «страна» упоминается в контексте столкновения с проблемами: «Идея создания Общероссийского народного фронта (ОНФ) превратилась в широкий общенародный проект, который жив и откликается на самые насущные вопросы и проблемы, с которыми сталкивается страна, заявил президент России Владимир Путин». В статьях о съезде «Единой России», помимо столкновения, еще упоминается и жизнь: «чтобы страна жила, обновлялась, крепла, сохранила свою идентичность, нам необходимо бережное отношение к сложившейся в обществе системе базовых ценностей». Так что мысль о преодолении трудностей в жизни страны является центральной в трансляции речей Президента. Обращаясь к элементу «gen_modifies», увидим, что в случае ОНФ страна в большей степени связана с регионом, а в «ЕР» – с развитием. В случае с Россией для ОНФ используются слова «независимый» и «сильный», а для «ЕР» – «столкнуться», «развиваться», «выйти», «быть». «Gen_modifies» показывает, что у ОНФ в сочетании со словом «Россия» используется лексема «Президент», «интерес», «суверенитет», а у «ЕР» – исключительно «единый» (в рамках названия партии). Третьим словом для сравнения будет «человек». В материалах об ОНФ «a_modifier» показывает связь слова с «деятельный» и «неравнодушный», а «gen_modifies» – со словом «помогать». В статьях о «ЕР» ситуация следующая: «a_modifier» выявляет только одно слово «вносить» (Самоотверженные люди вносят бесценный вклад в решение конкретных задач, они не ждут, когда кто-то сделает что-то за них или без них", – сказал глава государства), а «gen_modifies» указывает уже большое количество слов: «млн», «количество», «самореализация», «достоинство», «требование», «проблема» и «безопасность».

Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод о том, что смысловая среда речей и их трансляции в СМИ имеют расхождение. Ключевые слова показывают различные контексты и смысловые акценты в текстах-стимулах (речи Президента) и текстах-реакциях (тексты СМИ).

При этом речи Президента занимают одно из центральных мест в информационной повестке. Другие политические лидеры, даже федерального уровня, не могут рассчитывать на такую долю информационных материалов, следовательно, их выступления окажутся еще более фрагментарны. Говоря об индивидуальности, норме и социуме в публичных политических речах, можно предположить существование определенной среды и своеобразного симбиоза. Так, политический лидер, создавая тексты, исходит из существующих в социуме представлений о нормах, которые задают ему границы допустимого, в рамках этих границ проявляется индивидуальность речевого поведения, которая может изменять представление о норме и влиять на речевой норматив, характерный для общества.

References:

1. Burde P. (2007) *Politicheskoe predstavlenie / Sociologiya socialnogo prostranstva*. Sankt-Peterburg,
2. Dokinz R. (1993) *Egoistichnyĭ gen*. Moskva,
3. *Mezhdunarodnaya asociaciya ehkolingvistiki*. URL: <http://ecolinguistics-association.org>.
4. *Oficialnye setevye resursy Prezidenta Rossii: Vladimir Putin vystupil na Forume dejstvij Obshcherossijskogo narodnogo fronta*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/56410>.
5. *Oficialnye setevye resursy Prezidenta Rossii: Sezd partii «Edinaya Rossiya»*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/56478>.
6. Suhoverhov A. V. *Sovremennye tendencii v razvitii ehkolingvistiki // Yazyk i kultura*. 2014. №3 (27). S. 166–175.
7. Fuko M. (2004) *Arheologiya znaniya*. Sankt-Peterburg
8. Haugen E. (1972) *The Ecology of language*. Standford
9. Lewin K. (1947) *Frontiers in group dynamics // Human Relations*. № 1. P. 143–153.